

“Because no one reads prose any more”: grammar and prosody of insubordinated reason clauses

Podlesskaya V. I.
Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russia
vi_podlesskaya@il-rggu.ru

Abstract

Based on data from the multimedia subcorpus of the Russian National Corpus, the paper addresses syntactic, pragmatic and prosodic features of insubordinated adverbial clauses introduced by the adverbial subordinator *potomu čto* ‘because’. The quantitative analysis showed that more than 30% of reason clauses in spoken discourse appear to be insubordinated. Qualitatively, we observed symptoms of insubordination at various levels. (1) Prosodically, insubordinated clauses are placed after discourse fragments that are articulated with falling pitch projecting no continuation and are separated from them by the prosodic break. (2) Pragmatically, they can have independent illocutionary force and can form separate turns in dialogues. (3) Grammatically, they allow right dislocation of the adverbial subordinator – otherwise blocked in adverbial clauses.

Keywords: insubordination, adverbial clauses, adverbial subordinators, prosody

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-456-469

«Потому что больше никто не читает прозу»: грамматика и просодия автономных причинных придаточных по корпусным данным

Подлесская В. И.
РГГУ, Москва, Россия
vi_podlesskaya@il-rggu.ru

Аннотация

На материале мультимедийного подкорпуса НКРЯ рассматриваются синтаксические, прагматические и просодические свойства придаточных с союзом *потому что* в автономных употреблениях. Количественный анализ показал, что в устной речи автономные придаточные, т.е. придаточные, формирующие отдельное высказывание, составляют больше 30% всех вхождений клауз с союзом *потому что*. Качественный анализ показал, что такие употребления (1) располагаются после фрагмента, реализованного с интонацией завершенности, и отделены просодическим швом; (2) могут иметь иллокутивную силу, не совпадающую с иллокутивной силой смежных дискурсивных фрагментов, и формировать самостоятельную реплику в диалоге; и (3) допускают дислокацию союза вправо, что в неавтономных употреблениях оказывается невозможным.

Ключевые слова: расподчинение, обстоятельственные придаточные, подчинительные союзы, просодия

1. Постановка вопроса

Потому что так чудно под ветром вспухает штора
И в широкую щель пробивается звездный свет,
Потому что мы, кажется, сможем проверить скоро,
Рухнет мир без романов и вымысла или нет?

Александр Кушнер
«Потому что больше никто не читает прозу»

В работе рассматриваются иллокутивно автономные употребления причинных придаточных с союзом *потому что*, т.е. такие употребления, в которых придаточное формирует отдельное высказывание. Минимальная степень автономизации наблюдается при парцелляции постпозитивного придаточного – главное предложение произносится с интонацией завершенности, не формирующей у слушающего ожидание продолжения; на письме такая парцелляция передается точкой (восклицательным или вопросительным знаком) после главного предложения, и придаточное начинается с заглавной буквы:

(1) *У Пети по утрам голова болит. Потому что у него бессонница.*

Возможна дальнейшая автономизация – главное и придаточное могут формировать реплики, принадлежащие разным говорящим, причем с помощью придаточного говорящий может или самостоятельно выдвинуть соображение о причинах события, описанного собеседником, см. (2а), или ответить на вопрос о причине, заданный собеседником, см. (2б), или даже задать вопрос о правильности предполагаемой причины, см. (2в):

(2а) *А: У Пети по утрам голова болит. Б: Потому что у него бессонница.*

(2б) *А: Почему у Пети по утрам голова болит? Б: Потому что у него бессонница.*

(2в) *А: У Пети по утрам голова болит. Б: Потому что у него бессонница?*

Далее, клауза типа *Потому что у него бессонница* может следовать не после единичной клаузы, а после целого эпизода, описывающего целый комплекс неприятных явлений, вызванных причиной, обозначенной в придаточном, данном случае – бессонницей:

(3) *У Пети плохой аппетит. Вчера он отказался идти на работу. Все жалуются на его раздражительность и все такое... Потому что у него бессонница.*

Наконец, в принципе, возможна такая ситуация, когда главная клауза или семантически эквивалентный ей фрагмент дискурса вовсе отсутствует. В таких случаях союз утрачивает свойства коннектора и превращается в дискурсивный маркер с тем или иным, обычно модальным, значением. Например, условный союз *если* в сочетании с частицей *бы* в составе автономной клаузы приобретает значение желательности, ср. *Вот если бы удалось выспаться!* (в значении «хорошо бы выспаться»). В таких случаях говорят о явлении полного расподчинения (*insubordination*), Evans 2007, Добрушина 2019, Maschler 2020. Для союза *потому что* такая крайняя степень автономизации, по-видимому, не характерна, однако более мягкие варианты автономизации, продемонстрированные в примерах (1) - (3) наблюдаются массово. Они и станут объектом исследования в данной работе. При описании грамматических свойств таких конструкций мы будем опираться на данные основного корпуса НКРЯ, при описании их просодических свойств – на данные мультимедийного подкорпуса (МУРКО).

Необходимо оговориться, что мы обсуждаем только так называемый нерасчлененный вариант союза. За пределами работы остается его расчлененный вариант, при котором компонент *потому* и компонент *что* размещаются в разных коммуникативно-просодических составляющих, причем компонент *потому* может сдвигаться внутрь главной клаузы и становится акцентоносителем:

(4) *У Пети потому по утрам голова болит, что у него бессонница.*

Конструкции такого рода заслуживают в перспективе отдельного исследования.

Дальнейшее изложение будет строиться следующим образом. В разделе 2 мы обсудим частотность автономизации постпозитивного придаточного с союзом *потому что* в сопоставлении с другими средствами выражения причинно-следственной связи между клаузами. Раздел 3 посвящен качественному анализу иллокутивно автономных причинных придаточных с *потому что* – мы продемонстрируем грамматические и просодические контексты, в которых эти конструкции наблюдаются. В разделе 4 обсуждается одно частное свойство автономных клауз с *потому что* – они допускают дислокацию союза в правую периферию придаточного (*У него бессонница потому что*). В разделе 5 будут подведены итоги.

2. Частотность иллокутивно автономных причинных придаточных

Придаточные с *потому что* обладают следующей важной особенностью: как было показано в работе Апресян, Пекелис 2012, они вводят информацию о причинной связи как новую для слушающего, и потому придаточное тяготеет к рематическому статусу и заключительной позиции. Так, предложение (5) с препозицией придаточного значительно менее естественно, чем приведенный выше вариант с постпозицией (4):

(5) [?] *Потому что у Пети бессонница, у него по утрам голова болит.*

Это ограничение не является абсолютным. При определенной поддержке контекста препозиция придаточного с *потому что* становится возможной. В частности, ритмика и стилистика поэтической речи (которая обычно более лояльна к отклонениям от стандарта, чем проза) может облегчить препозицию. Так в стихотворении И.Бродского «Песня невинности, она же – опыта» препозиция придаточного с *потому что* используется несколько раз, как повторяющийся художественный прием:

(6)

*Потому что у куклы лицо в улыбке,
мы, смеясь, свои совершим ошибки.*

....

*Потому что душа существует в теле,
жизнь будет лучше, чем мы хотели.*

Препозиция придаточного с *потому что* облегчается, по-видимому, если оно попадает в сферу действия вопросительного оператора (частиц *ли, или, что ли*), ср. строки стихотворения С.Есенина:

(7)

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.*

Примеры, типа приведенных выше, допустимы, но не составляют ядра употреблений придаточных с *потому что*, ядром являются предложения с постпозицией придаточного. Это делает возможным использовать в качестве инструмента оценки частотности автономных употреблений придаточного такую метрику, как частотность употребления *потому что* с заглавной буквы – поскольку основным массивом употреблений «заглавного» *потому что* оказываются случаи иллокутивно автономной клаузы. Это могут быть парцелированные причинные придаточные, причинные придаточные во вставке, самостоятельные реплики в диалоге, клаузы, вводящие причину не непосредственно к предшествующей клаузе, а к более крупному дискурсивному фрагменту (см. подробнее раздел 3).

Ниже мы сравним общую частотность *потому что* и частотность заглавного *потому что* в основном корпусе и в МУРКО. Далее, чтобы понять, насколько обнаруженные соотношения характеризуют индивидуальные свойства союза, а насколько – в целом, семантический тип придаточных, мы сравним частотности строчного и заглавного написания для некоторых других коннекторов причинно-следственной зоны.

К сожалению, выбранная нами метрика не годится для оценки склонности к автономизации клауз с наиболее близкими к *потому что* союзами *так как* и *поскольку*: как показано в (Апресян, Пекелис 2012), союзы типа *так как* или *поскольку* могут вводить уже известную причину, потому соответствующая клауза оказывается уместной и в препозиции к главной ср. гораздо более уместные, чем с *потому что*, варианты примера (5) с *так как* или *поскольку*:

(8) *Поскольку/ Так как / Потому что у Пети бессонница, у него по утрам голова болит*

В результате количество этих союзов, написанных с заглавной буквы, не коррелирует с иллокутивной автономизацией.

Более показательное сравнение с союзом следствия *так что*. Этот союз традиционно квалифицируется в русских грамматиках, как подчинительный, однако, как было показано в Пекелис 2015а,б, по реакциям на стандартные синтаксические тесты он является сочинительным. И как таковой не может вводить первую клаузу в предложении. Там же в Пекелис 2015а,б показано, что синтаксически сочинительным является и причинный союз *ибо*, поэтому, естественно, вводимая им причинная клауза всегда расположена справа от клаузы, обозначающей следствие. Анафорическое союзное наречие следствия *поэтому* тоже вводит клаузу, которая всегда располагается правее фрагмента дискурса, к которому отсылает. Таким образом, для коннекторов *так что*, *ибо* и *поэтому* – также как и для *потому что* – написание с заглавной буквы в большинстве случаев говорит о том, что мы имеем дело с вводимой этими коннекторами иллокутивно автономной клаузой.

В таблице 1 сведены количественные данные о частотности этих единиц в целом и частотности их написания с заглавной буквы в основном корпусе и в МУРКО. Для каждой из них приведено (а) общее число вхождений; (б) число вхождений, приведенное к объему соответствующего корпуса (число вхождений на один миллион слов, ipm), (в) число тех вхождений, где единица записана с заглавной буквы (признак “capital” в запросе); и (г) доля «заглавных» вхождений от общего числа вхождений. Союзы *потому что* и *так что*, учитывались только в нерасчлененных вариантах, для чего в запросе первые части союза (*потому* и *так*) снабжались ограничением «не перед знаком препинания» (признак “-bmark” в запросе), а вторая часть (*что*) снабжались ограничением «не после знака препинания» (признак “-amark” в запросе):

	Основной корпус	МУРКО
Всего слов в корпусе на момент запроса	337 025 184	5 449 075
<i>потому</i> , -bmark на расстоянии 1 от <i>что</i> , -amark	147602	6682
ipm <i>потому что</i>	437.96	1226.26
<i>потому</i> , -bmark & capital на расстоянии 1 от <i>что</i> , -amark	20246	2382
Доля <i>потому что</i> с заглавной буквы от общего числа вхождений <i>потому что</i>	13.72%	35.65%
<i>так</i> , -bmark на расстоянии 1 от <i>что</i> , -amark	60 251	1626
ipm <i>так что</i>	178.77	295.69
<i>так</i> , -bmark & capital на расстоянии 1 от <i>что</i> , -amark	23 633	1200
Доля <i>так что</i> с заглавной буквы от общего числа вхождений <i>так что</i>	39.22%	74.46%
<i>ибо</i>	72 170	167
ipm <i>ибо</i>	214.14	30.65
<i>ибо</i> , capital	10605	67
Доля <i>ибо</i> с заглавной буквы от общего числа вхождений <i>ибо</i>	14.69%	40.12%
<i>поэтому</i>	100 384	3016
ipm <i>поэтому</i>	297.85	553.49
<i>поэтому</i> , capital	51 329	1 539
Доля <i>поэтому</i> с заглавной буквы от общего числа вхождений <i>поэтому</i>	51.13%	51.03%

Таблица 1: Частотность союзов

Первое важное наблюдение, которое следует из приведенных в Таблице 1 данных: в устной речи (по крайней мере, в тех ее регистрах, которые представлены в МУРКО) очень высока доля иллокутивно автономных клауз, открывающихся маркерами причинно-следственной связи. Для союза *потому что* она составляет 35.65%, для трех других маркеров она еще выше, достигая максимума в 74.46% для союза *так что*.

Второе наблюдение – доля автономных причинных клауз в два-три раза выше в устном дискурсе, чем в письменном: 35.65% против 13.72% для *потому что*, 74.46% против 39.22% для *так что*, 40.12% против 14.69% для *ибо*. Исключением считается союзное наречие *поэтому*: возглавляемые им клаузы столь же часто автономизируются в письменном дискурсе, как и в устном – примерно в половине всех вхождений. По-видимому, причина в том, что клауза с *поэтому* связывается с контекстом только семантически (дискурсивно), это – не сильная грамматическая связь. Это не подчинение – об этом свидетельствует, например, категорический запрет на препозицию клаузы с *поэтому*, но это и не сочинение – об этом свидетельствует допустимость сочетания *поэтому* с сочинительными союзами (*и поэтому*), тогда как для прототипических сочинительных союзов такое сочетание запрещено (**и а*, **и но*). Кроме того, *поэтому*, в отличие прототипических сочинительных союзов, не обязано занимать крайнюю левую позицию в «своей» клаузе, ср. *у него поэтому по утрам голова болит*, *у него по утрам поэтому голова болит*.

В следующем разделе мы рассмотрим актуальные употребления автономных клауз с *потому что* в устном дискурсе по данным МУРКО.

3. Грамматика и просодия иллокутивно автономных клауз с *потому что*

В общем случае, если постпозитивное придаточное хорошо интегрировано в сложное предложение, то можно наблюдать следующую просодическую картину: (а) в главной клаузе слово, которое несет фразовый (рематический) акцент, реализуется с резким и существенным подъемом тона по типу ИКЗ в терминах интонационных конструкций (Брызгунова 1982),

который является стандартным маркером просодической незавершенности, т.е. сигналом для слушающего ожидать продолжения; и (б) между главным и придаточным нет выраженной просодической границы (нет так называемого ресета, т.е. нет возвращения тона на средний уровень для данного говорящего), а также нет длительной паузы. В качестве иллюстрации приведем пример (9). Примеры приводятся в полной графической форме, как она дана в МУРКО, при необходимости приводится также просодическая транскрипция части примера с разметкой движения тонов и локализацией фразовых акцентов¹ и интонограмма в формате анализатора PRAAT:

(9) *И с точки зрения эволюции вида это хорошо/ потому что нет дополнительного травмирования.*
[Вячеслав Дубынин. Мозг и агрессия (2017) // <https://postnauka.ru/video/82023>]

И с точки зрения эволюции /вида,
это /хорошо,
потому что /нет дополнительного \травмирования.

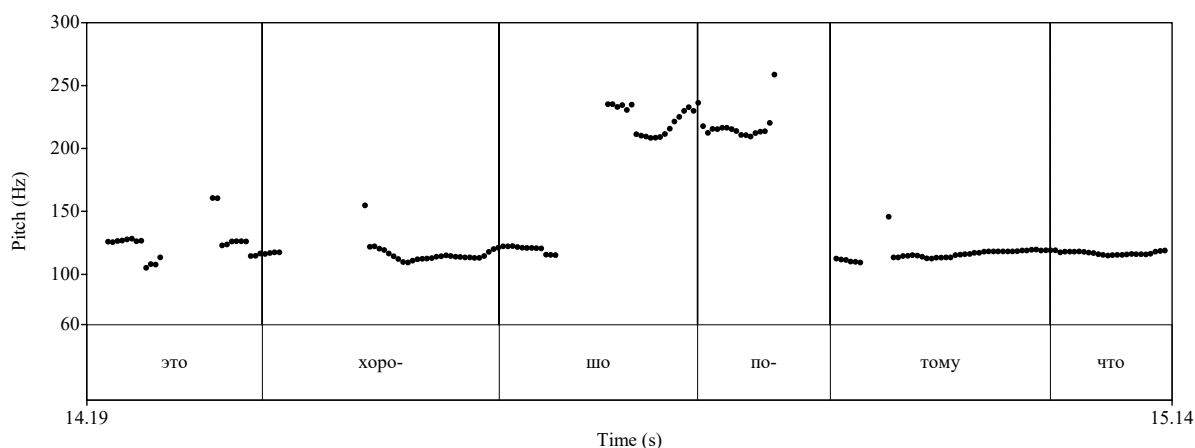

Рисунок 1: Интонограмма к примеру (9)

Как видим, носитель фразового акцента главной клаузы, слово *хорошо*, реализуется с резким подъемом на ударном слоге, союз *потому что* начинается непосредственно с того же высокого уровня частоты основного тона, и между *хорошо* и *потому что* нет даже минимальной паузы. Все это вместе обеспечивает просодическую целостность сложного предложения.

Если же придаточное парцеллируется, т.е. становится иллокутивно автономным, то мы наблюдаем обратную просодическую картину:

(а) и в главной клаузе, и в зависимой клаузе слова, несущие фразовый (рематический) акцент, реализуются с просодией завершенности; это может быть падение тона по типу ИК1 в терминах интонационных конструкций (Брызгунова 1982), которое является стандартным маркером просодической завершенности, т.е. сигналом для слушающего, что продолжение не ожидается, или падение по типу ИК2 (Янко 2001: 92-97) – интенсивное падение, маркирующее контраст либо особые иллокутивные значения, в первую очередь, значение причины/мотивации;

(б) между главным и придаточным есть выраженная просодическая граница (есть ресет), а также нередко имеется пауза. В качестве иллюстрации приведем пример (10):

¹ Для указания на направление движения тона иконически используются знаки «/», «\» и «-». Ударный слог слова – носителя рематического акцента подчеркивается. О других деталях используемой системы просодической транскрипции см. Кибрик, Подлеская (ред.) 2009. Напомним, что в той версии примера, которая дается по МУРКО, знак «/» имеет другую интерпретацию – там он используется для членения речевого потока. В сегментное наполнение в просодической транскрипции вносятся при необходимости уточнения по сравнению с графическим вариантом МУРКО.

(10) Но всё-таки из всех мастеров для примера я выбрал себя, потому что себя самого я знаю лучше других. [М.М. Пришвин. Мои тетрадки (1953) // ImWerden/prishvin_moi_tetradki.mp3]

Но /всѐ-таки,
из всех /мастеров для /примера я выбрал \себя.
(0.35)
Потому что /себя самого (0.41) я знаю лучше \других.

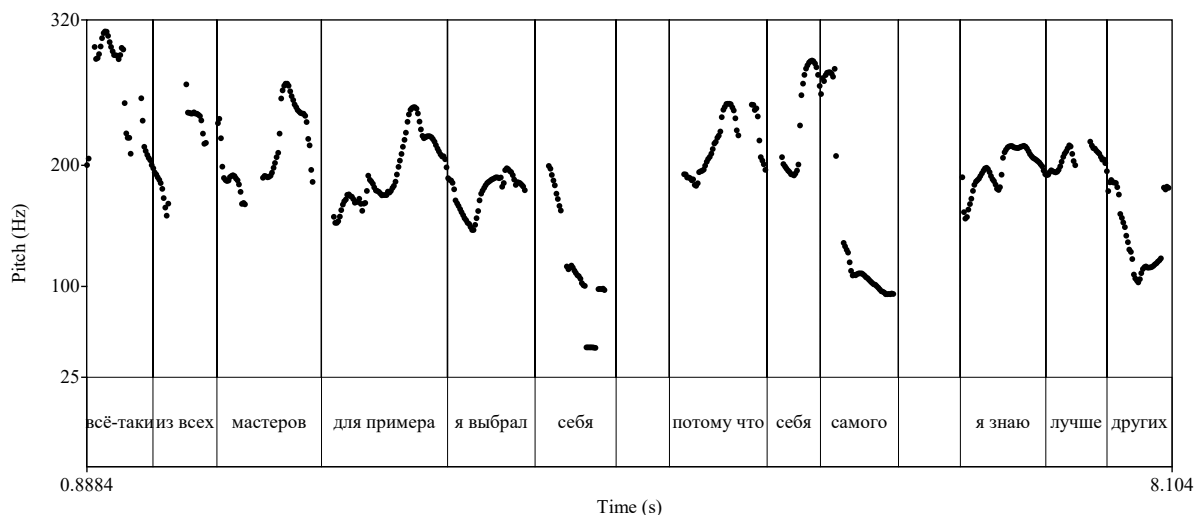

Рисунок 2: Интонограмма к примеру (10)

В (10) носитель фразового акцента главной клаузы слово *себя* и носитель фразового акцента причинной клаузы слово *других* реализуются с резким падением на ударном слове по типу ИК2, союз *потому что* начинается не с того уровня тона, где завершается главная клауза: он возвращается на средний для данного говорящего уровень, типичный для начала высказывания, т.е. происходит ресет. Кроме того, перед *потому что* имеется пауза. Все это вместе обеспечивает иллюкутивную автономность причинного придаточного.

Заметим также, что в примере (10) имеется любопытная для нашего исследования особенность: несмотря на очевидные просодические признаки автономизации, в графической версии МУРКО союз записан не с заглавной, а со строчной буквы. Причина по видимому в том, что перед нами не запись устного текста транскрайбером, а воспроизведение письменного оригинала – М.М.Пришвин на этой записи читает вслух собственный текст. На письме, как мы уже видели, написание союза с большой буквы встречается заметно реже – по-видимому, работает стереотипная пунктуационная схема «запятая перед союзом», даже если пишущий ощущает ослабление дискурсивной связи между клаузами. Но при чтении появляется дополнительный ресурс – просодия, и ослабление связи маркируется просодией. При чтении вслух этот феномен наблюдается довольно часто. Таковы, например, случаи (11) и (12). В (11) Ф.А.Искандер читает авторский текст с выраженным падением на слове *мог*; в (12) Б.Н.Ливанов читает из «Героя нашего времени» с выраженным падением на слове *моя*, т.е. причинные придаточные просодически автономизируются, несмотря и запятую в оригинале:

(11) Но и оскорбить его в самом застолье не мог, потому что не был уверен, что и другие заметили эти взгляды. [Ф.А. Искандер. Пастух и козуля (1990-2004) // ImWerden]

(12) Я нанял нашу духаницу: она знает по-татарски, будет ходить за нею и приучать её к мысли, что она моя, потому что она никому не будет принадлежать, кроме меня [М.Ю. Лермонтов. Бэла (исп. Б.Н. Ливанов) (1953) // «Старое радио» <http://www.staroradio.ru/audio/10187>]

Не отраженная в транскрипте автономизация придаточного с *потому что* обнаруживается в МУРКО не только при чтении вслух письменного источника. Иногда транскрайберы просто не замечают просодических симптомов автономизации и по инерции используют стереотипную пунктуационную схему «запятая перед союзом», как в примере (13):

(13) Я выбил шпагу из рук этого мерзавца. Не добил, потому что разняли. [Евгений Никишов, Карен Шахназаров, Сергей Рокотов. *Исчезнувшая империя*, к/ф (2008)]

Не ^добил!

(0.16)

Потому что (0.16) ^разняли!

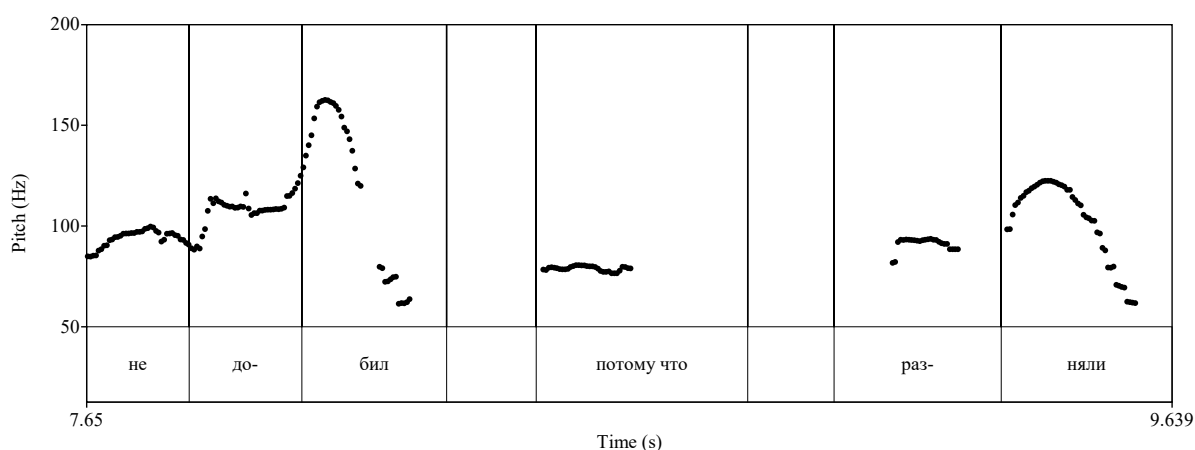

Рисунок 3: Интонограмма к примеру (13)

В (13) акцентоносители и в главном, и в придаточном (*добил* и *разняли*) реализуются с резким падением с предварительным заходом вверх по типу ИК2. Кроме того, придаточное начинается с ресета, и перед ним есть пауза. Таким образом, налицо основные просодические симптомы автономизации, но в транскрипте это не отражено. Т.е. фактически, автономные придаточные представлены в МУРКО еще чаще, чем можно судить по доле написаний союза с заглавной буквы.

Просодические признаки автономии придаточного могут дополняться признаками дискурсивного разрыва на границе придаточного. Наиболее частая причина дискурсивного разрыва в монологе – смена типа иллокуции, в диалоге – смена говорящих (о возможной иллокутивной неоднородности компонентов полипредикативной конструкции, см. Кобозева 1999). Приведем примеры.

В (14) автономное придаточное появляется после встроенной в текущий нарратив прямой речи, формирующей отдельную цепочку иллокуций. Прямая речь просодически не проецирует продолжения, после нее – длительная пауза, придаточное начинается с ресета частоты основного тона. Углублению дискурсивного разрыва способствует и то, что причинная клауза связывается не пропозициональным отношением, а так называемым «эпистемическим» в терминах Sweetser 1990 или «метатекстовым» в терминах Падучева 2009 – клауза предьявляет не причину положения дел, а обоснование вывода говорящего (я считаю, что она притворилась, на том основании, что она сказала то-то и то-то):

(14) Значит/ она притворилась/ когда сказала/ «Что ты/ Павел/ я не собираюсь замуж!». Потому что она мне самому говорила/ «Привези мне какого-нибудь пожилрого». [Василий Шукиин. *Живет такой парень*, к/ф (1964)]

\Значит,
/она \притворилась,
/когда \сказала:
..(0.34)
«/Что ты \Павел!
..(0.24)
Я не \собираюсь замуж.»
... (1.20)
Потому что она мне \самому говорила:
... (0.59)
«/Привези мне какого-нибудь пожилото́го!».

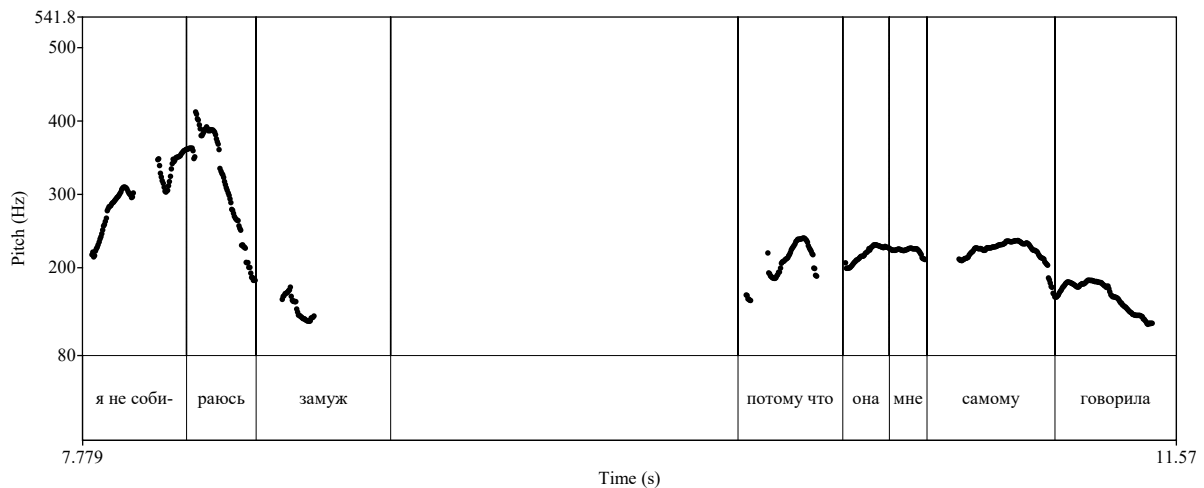

Рисунок 4: Интонаграмма к примеру (14)

В примере (15) – говорящий задает вопрос, затем уточняет его. Уточнение реализуется с интонацией завершенности, не предвещающей продолжения. Но уже *post hoc* у говорящего возникла необходимость объяснить, почему он задет вопрос – возникает автономное придаточное, в котором вводится «речеактная причина» в терминах Sweetser 1990, т.е. здесь мы тоже имеем дело не с базовым, пропозициональным причинным значением, отсюда – углубление дискурсивного разрыва:

(15) Скажите/ будут ли новые проекты какие-нить в этой сфере/ ну и в частности/ развитие медицинского туризма. Пту что не секрет/ что половина Москвы едет в Рязань и зубы делать/ и глаза лечить. [Пресс-конференция Николая Любимова (2017)]

\Скажите;
будут ли новые /проекты какие-нибудь в этой сфере?
Ну и в /частности-и ..(0.37) /развитие-е медицинского \туризма.
..(0.1)
Потому что не /секрет,
что половина /Москвы едет в Рязань и /зубы делать,
и \глаза лечить.

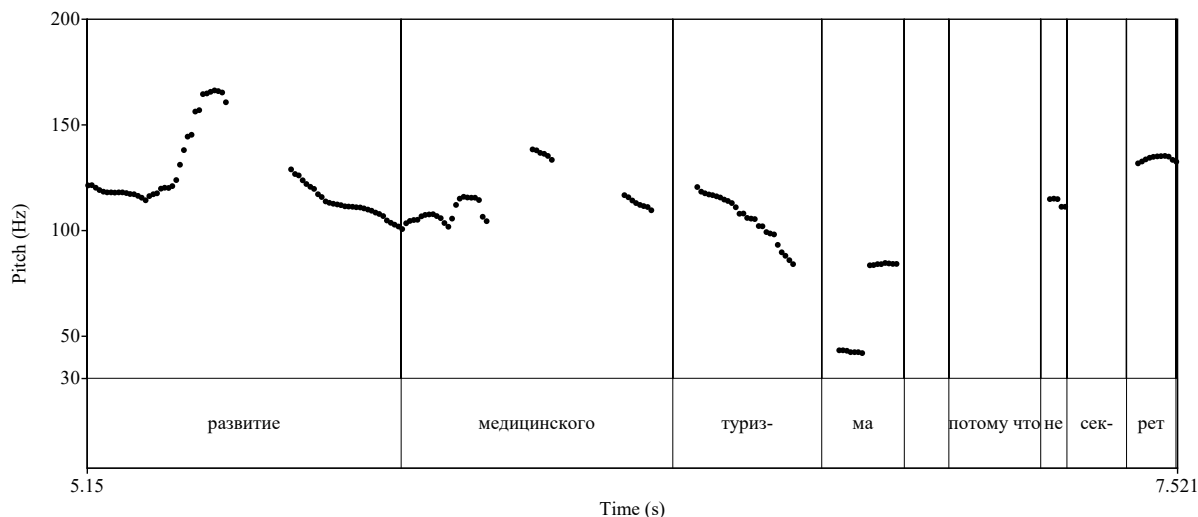

Рисунок 5: Интонограмма к примеру (15)

Наконец, в примерах (16)-(19) придаточное причины является иллокутивно автономным ответом на вопрос – заданный говорящим самому себе с риторической целью, как в (16), (17) или заданный собеседником, как в (18), (19):

(16) *Почему мы выбрали/ скажем/ религию в виде православия Византийского? Да потому что контакты были с Византией близкие/ постоянные...* [Андрей Сахаров. *Россия как часть мирового цивилизационного процесса. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)*]

(17) *Почему? Да потому что лингвист-любитель с полной серьёзностью может вам сообщить/ что он прочёл этрусскую надпись по-русски...* [Андрей Зализняк. *Что такое любительская лингвистика? Лекции Полит.ру (2010)*]

(18) [№ 2, муж, лингвист] *Ещё один маленький вопрос: а всегда ли есть эта семантическая разница/ например вот в парах типа «усталый» и «уставший»? Я её не вполне вижу мм... разницы.*
[Г.И. Кустова, жен, 52, 1960, лингвист] *Ну/ потому что «усталый» – это/ строго говоря/ тоже как бы причастие.* [Г.И. Кустова. *Ответы на вопросы после доклада на конференции Диалог 2012 (2012) // Из коллекции НКРЯ*]

(19) [Таня (Ирина Розанова), жен, 45, 1961] *Видишь ли/ плохого тут ничего нет/ просто я знаю тебя/ твоего Никиту/ твою жизнь. Я боюсь/ что ты/ сама того не замечая/ отдалиться от всего этого/ старое разрушишь/ а нового не построишь.*
[Нина (Анна Михалкова), жен, 32, 1974] *Это почему?*
[Таня (Ирина Розанова), жен, 45, 1961] *Да потому что он не нашего круга.* [Авдотья Смирнова. *Связь, к/ф (2006)*]

Заметим дополнительно, что в автономных ответах на вопрос союзу *потому что* регулярно предшествуют частицы (*ну, да* и др.); в этом случае автономное придаточное также не попадает в выборку, полученную по запросу «союз с заглавной буквы». Не попадает в выборку и еще один очень важный класс автономных клауз с *потому что*, который будет рассмотрен в следующем разделе – конструкции с дислокацией союза вправо (*У него бессонница потому что*)

4. Дислокация союза в иллокутивно автономном придаточном

Союз *потому что* может располагаться не только в своей прототипической начальной позиции в придаточном, но и сдвигаться вправо. Такого рода дислокация допустима далеко не для всех союзов. Так, функционально наиболее близкие к *потому что* причинные союзы *так как*, *оттого что*, *из-за того что*, *поскольку* не допускают передвижения:

(20) *У него часто голова болит. Бессонница потому что / *так как, *оттого что, *из-за того что, *поскольку.*

Допустимость передвижения *потому что* определяется иллокутивной автономностью придаточного. В основном корпусе НКРЯ по запросу «*потому*, -amark на расстоянии 1 от *что*, bdot»², т.е. *потому* не после знака препинания плюс *что* перед точкой, выдается 90 примеров. Их сплошная проверка показывает, что в абсолютном большинстве случаев передвижение происходит внутри придаточного, следующего после точки:

(21) *Муж выслал из Москвы за сто первый километр, так она теперь здесь развлекается... — Как это — «выслал»? — Да очень просто. Довела потому что.* [Сергей Шикера. Выбор натуры // «Волга», 2014]

(22) *Он сам хотел, — отрезает Пол, — ты ж помнишь, его не отговорить было. Эгоист потому что.* [Александра Тайц. Настоящее лето // «Сибирские огни», 2012]

Кроме того, придаточные с передвижением массово используются в качестве отдельной реплики, в которой вводится причина или обоснование, обычно – в качестве ответа на прямой или подразумеваемый вопрос:

(23) *Почему ты смеешься? — озадаченно спросил он. — Хорошо потому что.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]

(24) *Толкую своему приятелю, что меньше, мол, все-таки пить-то стали, и он, являясь зятем отравившегося зельем механизатора, говорит: — Боятся потому что...* [Виктор Астафьев. Затеся // «Новый Мир», 1999]

На тот же запрос применительно к МУРКО выдается 17 примеров. Сплошная проверка показывает, что во всех этих случаях передвижение происходит в иллокутивно автономных клаузах. В примере ниже две клаузы, связанные причинным отношением, не интегрированы, они разделены заметной паузой и произносятся с одинаковым просодическим рисунком – с резким падением в высоком регистре по типу ИК2 на ударном слоге эмфатически выделенного слова, несущего главный фразовый акцент (*равно* и *разговор*, соответственно):

² Разумеется, такой запрос показывает не все случаи линейного передвижения союза, «за бортом» остаются (немногочисленные!) примеры, где союз передвигается не в самую крайнюю правую позицию. Запрос

«-(CONJ | PART), -bmark & -amark & -capital на расстоянии 1 от *потому*, -bmark & -amark & -capital на расстоянии 1 от *что*, -bmark», т.е. *потому* не после союза или частицы и не после и не перед знаком препинания плюс *что* не перед знаком препинания, позволяет обнаружить примеры типа (i), (ii), но подсчет их доли требует ручной работы, потому что они «тонут» в море ложной выдачи (прежде всего, случаев, где ввиду пунктуационной ошибки отсутствует какой бы то ни было знак препинания перед союзом):

(i) *Я всю жизнь работаю, я всю войну девчонкой в госпиталях, и ничего. У меня потому что всегда на первом плане был долг, семья.* [М. М. Роцин. Валентин и Валентина (1970)] [омонимия не снята]

(ii) *В космос, получается, нас запустили люди неместные и ненормальные. Не нашлось потому что здоровых скептиков, чтоб переключить менталитет на земное, чтоб сделать им иужжинское «срезал».* [Игорь Мартынов. Шовинист // «Столица», 1997.07.29]

(25) [Валентин (Игорь Лифанов), муж, 41, 1965] Чё-т не больно рады нам здесь.
 [Лаврентий (Юсуп Бахшиев), муж, 41, 1965] Мы всё равно присядем. Разговор имеем потому что.
 [Денис Нейманд, Константин Мурзенко, Юсуп Бахшиев. Жесть, к/ф (2006)]

Мы всё **равно** присядем!

..(0.49)

Разговор имеем потому что!

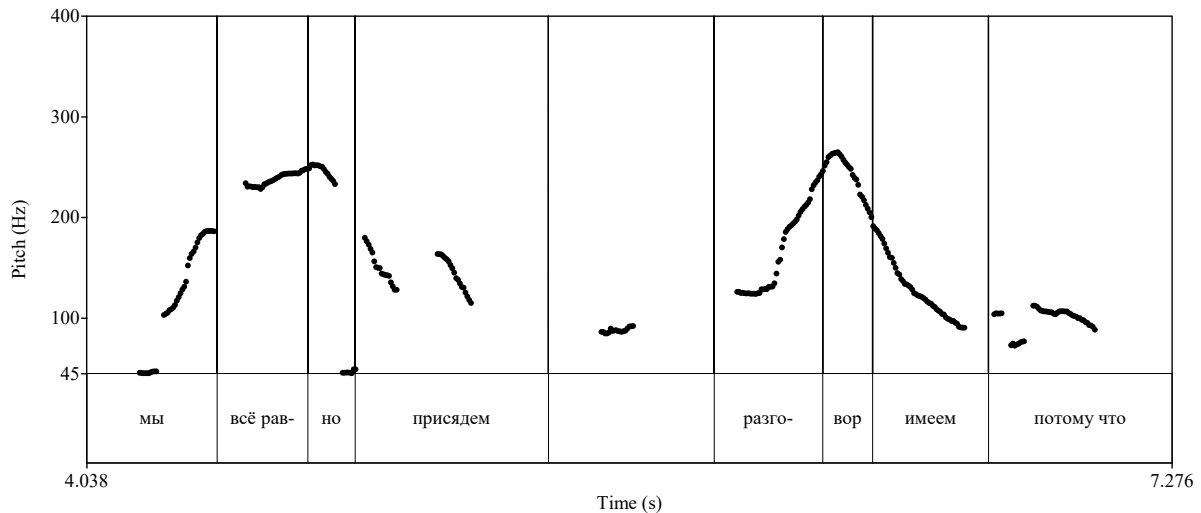

Рисунок 6: Интонаграмма к примеру (25)

Таким образом, корпусные данные убедительно показывают, что у причинных клауз с *потому что* просодическая автономность, может подкрепляться особыми ограничениями на порядок слов.

5. Итоги и некоторые дополнительные штрихи к портрету союза *потому что*

Мы постарались показать, что и в письменном, и – в особенности – в устном дискурсе автономизация причинного придаточного это не маргинальное явление. Независимые клаузы с союзом *потому что* в устном дискурсе составляют около 35% от общего числа вхождений. Количественная оценка была произведена по метрике «количество написаний союза с заглавной буквы», но анализ конкретного материала показал, что, фактически, доля независимых употреблений еще выше. Автономизация проявляется на разных языковых уровнях: на уровне просодии – автономная клауза появляется после интонационно заверщенного фрагмента и просодического шва; на уровне дискурса – автономная клауза может иметь иную иллокутивную силу, чем соседние дискурсивные фрагменты, и может формировать отдельную реплику в диалоге; на уровне грамматики – автономная клауза имеет особые ограничения на порядок слов, допуская дислокацию союза вправо.

Упомянем еще один заслуживающий внимания факт. Союз *потому что* может выступать и как изолированная ответная реплика *Потому что!* в ситуации, когда говорящий отказывается ответить на вопрос с вопросительным словом *почему*, (ср. притказку *Потому что потому, что кончается на «У»!*), как в (26), или временно откладывает ответ на этот вопрос, разъясняя причину в следующем дискурсивном шаге, как в (27):

(26) [Феликс (Александр Ширвиндт), муж, 34, 1934] *Итак/ правда первая. Вы не возьмёте меня обратно в отдел?*

[Евдокимов (Александр Лазарев), муж, 30, 1938] *Нет.*

[Феликс (Александр Ширвиндт), муж, 34, 1934] *Почему?*

[Евдокимов (Александр Лазарев), муж, 30, 1938] *Потому что.* [Георгий Натансон, Эдвард Радзинский. *Еще раз про любовь, к/ф (1968)*]

(27) [Аня (Марина Неелова), жен, 33, 1947] *Ну почему пошутил?*

[Марина (Татьяна Божок), жен, 23, 1957] *Ну потому что. Посмотри на себя и посмотри на него.*

Какой он жених? Толстый/ лысый... И... воображает из себя... [Александр Бородинский, Иван Киасашивили, Карен Шахназаров, Лев Славин. *Дамы приглашают кавалеров, к/ф (1980)*]

Это уникальное свойство данного союза. В сходных ситуациях с другими вопросительными словами в ответной грубой реплике с отказом выступают рифмованные местоименные наречия, а не союзы, ср. *Когда? – Тогда!, Куда? – Туда!, Как? – Так!*. Возможно, причина кроется в том, что соответствующие адвербиальные клаузы вводятся союзами (*куда, когда, так*), которые омонимичны вопросительным словам, и игровой эффект рифмы пропадает. В целом, способность союза формировать изолированную реплику – это его индивидуальное словарное свойство. Так, например, среди сочинительных союзов союз *но* может формировать отдельную восклицательную реплику (*Но!*), союз *и*, особенно с удлинением и нисходяще-восходящей интонаций по типу ИК4, может формировать вопросительную реплику (*И-ии?*), в то же время союз *а* в качестве отдельной реплики выступать не способен (не путать с омонимичным междометием переспроса).

Таким образом, реальный узус, проявленный в корпусных данных, и особенно, в данных устной речи позволяет постепенно заменить монохромный скетч словарного описания союза на живописный портрет.

Благодарности

Работа поддержана грантом РФФИ № № 22-18-00120.

Я чрезвычайно признательна рецензентам за ценные замечания и проницательные комментарии; критику постаралась максимально учесть.

Литература

Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.

Aprisjan V.J., Pekelis O.E. Podčinitel'nye sojuzy [Complementizers and adverbial subordinators]. Materials for the Russian corpus grammar project (<http://rusgram.ru>). Ms. Moscow, 2012.

Брызгунова Е. А. Интонация, Русская грамматика, том 1, М.: Наука, 1982. — С. 98–118.

Bryzgunova E. A. Intonation [Intonatsija], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1, Moscow: Nauka, 1982. — P. 98–118.

Добрушина Н. Р. [Рец. на:] Evans N., Watanabe H. (eds.), Insubordination. Amsterdam: John Benjamins, 2016, xii, 435 pp. / Typological Studies in Language, 115 // Вопросы языкознания. — 2019. — 5. — С.154–159.

Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК, 2009.

Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. [Eds.] Rasskazy o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usntogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur, 2009.

Кобозева И.М. О критериях иллокутивной самостоятельности частей сложного предложения // Труды международного семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям “Диалог-99”. Таруса, 1999. — С. 133-137.

- Kobozeva I. M. O kriterijah illokutivnoj samostojatel'nosti chastej slozhnogo predlozhenija [On illocutionary independence of clauses in complex sentences] // Trudy mezhdunarodnogo seminara po kompjuternoj lingvistike i ejo prilozhenijam «Dialog-99» [Proceedings of the International Seminar on computational Linguistics and its applications “Dialog-99”]. Tarusa, 1999. — P. 133–137.
- Падучева Е.В. Модальность сквозь призму дейксиса // Е.В.Падучева. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 463-476.
- Padučeva E.V. Modal'nost' skvoz' prizmu dejksis [Modality through the lens of deixis] // E.V.Padučeva. Stat'i raznyx let. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur, 2009. — P. 463-476.
- Пекелис О.Е. Сочинение и подчинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015a
- Pekelis O.E. Sočinenie i podčinenie [Coordination and subordination]. Materials for the Russian corpus grammar project (<http://rusgram.ru>). Ms. Moscow, 2015a.
- Пекелис О.Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015b.
- Pekelis O.E. Pričinnye pridatočnye [Reason clauses]. Materials for the Russian corpus grammar project (<http://rusgram.ru>). Ms. Moscow, 2015b.
- Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. Москва: Языки славянских культур, 2001.
- Janko T. E. Kommunikativnye strategii russskoj reči [Communicative strategies in spoken Russian]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur, 2001.
- Evans N. Insubordination and its uses // Irina Nikolaeva (ed.), Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations. Oxford: OUP, 2007. — P. 366–431.
- Maschler Y. The insubordinate – subordinate continuum: Prosody, embodied action, and the emergence of Hebrew complex syntax // Maschler Yael, Simona Pekarek Doehler, Jan Lindström and Leelo Keevallik (Eds.) Emergent Syntax for Conversation. Clausal patterns and the organization of action. John Benjamins, 2020. — P. 87-125.
- Sweetser, E. E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.